

Ахмадуллин В. А. Деятельность Совета по делам религий по организации хаджа в 1960-е годы / В. А. Ахмадуллин // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 324—340. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-324-340.

Akhmadullin, V. A. (2023). Activities of Council for Religious Affairs to Organize Hajj in 1960s. *Nauchnyi dialog*, 12 (3): 324-340. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-324-340. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-324-340

Деятельность Совета по делам религий по организации хаджа в 1960-е годы

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович

orcid 0000-0003-4441-2384

доктор исторических наук,
доцент, профессор
slavaah@yandex.ru

Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
(Москва, Россия)

Activities of Council for Religious Affairs to Organize Hajj in 1960s

Vyacheslav A. Akhmadullin

orcid 0000-0003-4441-2384

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor, Professor
slavaah@yandex.ru

Financial University
under the Government
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

© Ахмадуллин В. А., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Новизна исследования заключается в опоре на архивные документы, которые неизвестны исследователям. При этом опыт организации выездов в хадж на основе взаимодействия властных структур Советского государства и духовных управлений мусульман (ДУМ) становится всё более востребованным на фоне роста мусульман нашего Отечества по удовлетворению потребности в таком паломничестве. В жизни советских верующих 8 декабря 1965 года произошло важное событие — вышло Постановление СМ СССР № 1043 «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР». В связи с этим задачи, которые ранее решали два реорганизуемых органа, созданные в 1943 году и в 1944 году, были переданы в ведение нового Совета — Совета по делам религий. Одной из них была организация выезда в хадж представителей имевшихся тогда четырех духовных управлений мусульман.

Ключевые слова:

хадж; Мекка; Совет по делам религий; муфтий; духовное управление мусульман; Египет; Судан.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The novelty of the study lies in the reliance on archival documents that are not known to researchers. At the same time, the experience of organizing trips to the Hajj based on the interaction between the power structures of the Soviet state and the Spiritual Directorates of Muslims (SUM) is becoming more and more in demand against the backdrop of the growth of Muslims of our Fatherland to meet the need for such a pilgrimage. An important event took place in the life of Soviet believers on December 8, 1965 — the Decree of the Council of Ministers of the USSR No. 1043 “On the transformation of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR and the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR into the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers was issued the USSR”. In this regard, the tasks that were previously solved by two reorganized bodies created in 1943 and 1944 became the responsibility of the new Council — the Council for Religious Affairs (CDR). One of them was the organization of departure for the hajj by representatives of the then four Spiritual Administrations of Muslims (DUM).

Key words:

Hajj; Mecca; Council for Religious Affairs; mufti; spiritual administration of Muslims; Egypt; Sudan.

Деятельность Совета по делам религий по организации хаджа в 1960-е годы

© Ахмадуллин В. А., 2023

1. Введение = Introduction

Особый интерес для исследователей хаджей, организованных в период деятельности Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (СДР), представляют документы, которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации в фонде «Ф. Р6991, Совет по делам религий при Совете Министров СССР» в описи 6 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1966—1991 г.». Последнее дело в этой описи зарегистрировано под номером 4701. Подавляющее большинство дел этой описи не изучено исследователями.

Анализ деятельности Совета по делам религиозных культов (СДРК) за 21 год по организации выездов в хадж и архивных документов середины 1960-х годов показывает, что вряд ли возможно назвать организацию выезда в хадж в 1966 году заслугой только нового органа — СДР.

Одной из особенностей хаджей, которые проводил СДР в первые годы своей деятельности, является полное отсутствие сведений об этих поездках в специализированной литературе. Сегодня широкие массы читателей имеют возможность ознакомиться с трудами отечественных и зарубежных авторов, в которых показаны различные аспекты деятельности Советского государства и взаимодействующих с ним лидеров мусульман по организации выездов в хадж с 1926 года по начало 1930-х годов [Хайрутдинов, 2016а; Хайрутдинов, 2016б; Фархшатов, 2019; Нуриманов, 2021; Христоворов, 2021; Башкуев, 2021, с. 366—398; Кейн, 2021, с. 218—258].

Израильский ученый Я. Рои, анализируя ситуацию с выездами на хадж, убедительно доказывает, что из-за невозможности для широких масс советских мусульман выехать для совершения ритуалов в Мекку и Медину они дали новую жизнь традиции, сложившейся задолго до прихода к власти большевиков, — посещению различных мест, расположенных на территории СССР и почитаемых в качестве святых [Ro'i, 2000, p. 363—384]. Он делает вывод, что только небольшому количеству советских мусульман, прошедших жесткий отбор, представлялась возможность совершить настоящее паломничество в Саудовскую Аравию [Рои, 2001, с. 165].

Про хаджи граждан СССР, совершаемые в 1944—1965 годах, вышла монография, в которой не только анализируется их подготовка и проведение, но и дан список более чем двухсот советских хаджи с подробными биографическими данными, взятыми из анкет паломников и других документов [Ахмадуллин, 2016]. Хаджу мусульман СССР в этот период посвящены ряд работ других авторов [Юнусова, 1999, с. 232; Набиев, 2002, с. 101; Усманходжаев, 2008, с. 57].

Паломничество советских мусульман в Мекку и Медину в 1970-е и по начало 1990-х годов анализируют светские и религиозные авторы [Is-mailov, 1976, р. 4—5; Sharafutdin, 1982, р. 6—7; Мухтаров и др., 1983, с. 77; Жуман, 1990, с. 9—11; с. 77; Синенко, 2008, с. 245; Прусакова, 2009, с. 71; Алпатов, 2012, с. 255].

Таким образом, обзор литературы показывает, что исследователи, изучавшие хадж советских мусульман, в силу самых различных причин не анализировали хадж в первые годы деятельности СДР.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Доказательством этого вывода служат документы описи 6 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1966—1991 гг.». Например, только 17 марта 1966 года вышло Постановление СМ СССР № 203 «О структуре и штатах центрального аппарата Совета по делам религий при Совете Министров СССР», а вылет паломников из Москвы состоялся 29 марта. Как показывает анализ работы Совета по делам религиозных культов (СДРК) — одного из предшественников СДР, для подготовки таких выездов требовалось около трех месяцев работы специалистов центрального аппарата и уполномоченных этого органа, начиная от областного и заканчивая республиканским. Справедливо будет отметить, что 3 февраля 1966 года вышло Постановление СМ СССР № 87 «О назначении тт. Фурова В. Г. и Макарецца П. В. заместителями председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР» [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 4, д. 119, л. 16; оп. 6, д. 1, л. 1, 2, 5]. Еще одной особенностью этого выезда стали рекордно короткие сроки поездки — вместо обычных 30 дней, паломники находились за границей всего 22 дня и вернулись в Москву 19 апреля 1966 года [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 52, л. 175—176].

Без сомнения, организация такой поездки в 1966 году стала для СДР своеобразным испытанием в вопросах решения возложенных на него задач в условиях, когда новый Совет должен был действовать большую часть времени подготовки хаджа, в ситуации, когда у него с правовой точки зрения не было работников в центральном аппарате, так как не было штата этого аппарата. При этом руководство центрального аппарата должно было

справиться с решением весьма специфической задачи, имеющей внешне-политический характер, — отправить группу советских мусульман в Королевство Саудовская Аравия. Проблема осложнялась отсутствием дипломатических отношений у СССР с КСА.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Первый год деятельности СДР по привлечению институтов Советского государства и духовных управлений мусульман к решению возложенных задач

Анализ отчетных документов по этому хаджу показывает, что, несмотря на трудности, СДР и другим задействованным организациям (например, посольству СССР в Арабской Республике Египет) удалось создать все условия для благополучного проведения хаджа и возвращения всех паломников по местам постоянного проживания. Об этом свидетельствует доклад руководителя группы советских паломников — председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ, Ташкент) муфтия З. Бабаханова в СДРК. Как следует из этого документа, САДУМ по-прежнему было в привилегированном положении: из 17 паломников 13 человек выехали из регионов, подконтрольных именно этому управлению, при четырех действовавших духовных управлениях мусульман (ДУМ) [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 52, л. 175—176].

По докладу одного из областных уполномоченных СДР из Узбекистана, в этот год хаджи прибывали в родные края самостоятельно, вне организованных групп, что позволило избежать пышных встреч местным населением. В 1967 году ситуация вышла из-под контроля этого уполномоченного. Двоих пожилых хаджи в аэропорту г. Андижана встречали почти 200 человек. Из-за уважения к их возрасту им позволили спуститься по трапу первыми. Толпа встречающих окружила трап, и в результате создалась пробка, из-за которой остальные пассажиры самолета, в том числе руководители Андижанской области, прилетевшие этим самолетом из столицы Узбекистана, не могли быстро выйти из самолета. Через сутки, 15 апреля, толпа столь же восторженно встречала еще пятерых хаджи [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 80, л. 130—132].

Несколько дней после возвращения (в течение примерно до двух недель) многие уполномоченные, как в годы работы СДРК — 1944—1965, наблюдали одну и ту же ситуацию в разных регионах страны: большое количество гостей посещало дома хаджиев. Они выражали свое почтение хаджи, интересовались, как проходил хадж и т. д.

Как и в годы работы СДРК, из регионов СССР приходили доклады, в которых показывалось, что одним из проявлений роста интереса к исла-

му после возвращения хаджиев становилось увеличение количества присутствующих на намазах, проходивших до начала и после окончания рабочего дня, также наблюдался рост числа прихожан в мечетях по пятничным дням. Особое внимание обращалось на то, что такое скопление взрослых притягивало школьников.

3.2. Попытки решения старых проблем и работа с мусульманами в 1967—1968 годах

В 1967 году перед руководством СДР встала проблема, которую несколько раз пытал решить СДРК: необходимо было оформить права собственности на недвижимость в Джидде, построенную еще при Российской империи мусульманами Туркестана. Фактически еще первый председатель СДРК И. В. Полянский предпринял несколько попыток вернуть эту недвижимость в распоряжение САДУМ [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 34, л. 235—242; д. 42, л. 118—123; д. 50, л. 53—77, 219; д. 56, л. 92, 93; д. 79, л. 181; д. 83, л. 234]. Но они оказались безуспешными [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 34, л. 24, 83—85, 184—186; д. 42, л. 108—109; д. 45, л. 57, 66; д. 56, л. 92, 233—235; д. 83, л. 234; д. 965, л. 98—99; РГАСПИ. ф. 17, оп. 132, д. 111, л. 73—76]. Сложившаяся ситуация заставила функционеров центрального аппарата СДРК, после возвращения группы паломников с хаджа 1955 года, поддержать вывод Ш. Абдуллаева (старшего этой делегации, жителя ДАССР) о необходимости покупки недвижимости в Мекке для советских мусульман [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 57, л. 36; д. 964, л. 24; д. 965, л. 17, 27; оп. 4, д. 41, л. 41]. Но эта задача также не была решена. В 1965 году председатель САДУМ муфтий З. Бабаханов (избран на эту должность на курултае в 1957 году) вновь попытался решить проблему домов в Джидде [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 126, л. 105]. Но и эта попытка оказалась неудачной.

Аппарат уполномоченного СДР по Узбекской ССР 19 мая 1967 года доложил заместителю председателя СДР И. И. Бражнику о том, что Ш. Бабаханов (сын председателя САДДУМ муфтия З. Бабаханова) привез из хаджа 1965 года письмо от жителя Джидды Яхьи Абдуллы Муссы. Корреспондент напоминал о двух вакуфных домах в Джидде и просил выслать ему доверенность на их ремонт. И. И. Бражник принял решение о необходимости продолжения переписки муфтия З. Бабаханова с Яхьей Абдуллой Муссой для выяснения необходимых данных. Отметим, что 21 декабря 1965 года З. Бабаханов ошибочно сообщал уполномоченному Совету по Узбекской ССР Ш. К. Ширибаеву, что этот человек умер. Это подтверждается и письмом самого Яхьи Абдуллы Муссы, написанного им 5 апреля 1967 года. Его желание было поддержано заместителем председателя СДР П. В. Макарьевым: 6 июня 1967 года он поручил подчиненным найти эти документы [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 4, д. 190, л. 243—244; д. 244; оп. 6, д. 126, л. 55—57].

С нашей точки зрения, муфтий З. Бабаханов и его ближайшие коллеги по руководству САДУМ видели и анализировали проблемы, которые выявились во время выездов советских мусульман в зарубежье, в том числе на хадж. Этот вывод сделан на основе анализа различных документов, подписанных З. Бабахановым. Например, аппарат уполномоченного СДР по Узбекской ССР 26 августа 1967 года выслал в СДР документ «Мероприятия Духовного Управления мусульман Средней Азии и Казахстана по усилению связей с зарубежными мусульманскими религиозными деятелями и организациями в 1967—68 г.» [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 126, л. 153—157]. Важное место в комплексе намеченных мероприятий было отведено тщательному подбору состава делегации паломников, «чтобы большинство членов делегации были лица, понимающие международную политику, образованные и знающие минимальной нормы языка, чтобы вся тяжесть не легла на главу делегации». Один из пунктов документа конкретизировал поведение делегаций советских мусульман в зарубежных выездах, в том числе в ходе хаджа: «Шире использовать и практиковать метод установления знакомств с местными представителями духовенства при помощи устраивания приемов после прибытия Советской духовной делегации в одну из мусульманских стран. Этот метод широко практикуется в Саудовской Аравии различными делегациями в честь местного духовенства» [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 126, л. 156].

Среди документов о хадже советских мусульман важное место занимает «Отчет о работе Отдела международных связей за 1967 г. по линии САДУМа». Для понимания сути Отчета необходимо процитировать его начало: «В отчетном году Отделом оказывалось широкое содействие САДУМу в поддержании и расширении международных связей <...> Придавая большое значение личным контактам Духовное управление посылало своих представителей в зарубежные страны <...> Поездка на паломничество в Мекку была использована для установления дружественных контактов с представителями духовенства Ливана и ОАР» [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 129, л. 20].

В Отчете абсолютно справедливо признано, что хадж использовался не для удовлетворения религиозной потребности мусульман СССР, а для налаживания контактов с руководителями зарубежных единоверцев.

Возможность реализации мусульманами СССР своих прав очень интересовала представителей Запада. Так, например, 23 июня 1967 года САДУМ посетила Шарлотта Куртис, социолог и корреспондент газеты «New York Times». Гостя интересовалась различными аспектами государственно-мусульманских отношений, в том числе тем, как решаются проблемы хаджа советских мусульман. К сожалению, в записи беседы не указано, как

ответил муфтий на эти вопросы [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 126, л. 100—101]. Через месяц, 28 июля 1967 года, муфтий З. Бабаханов принял в резиденции САДУМ 82 американских туриста, которые также интересовались различными вопросами жизни советских мусульман. В ходе беседы председатель САДУМ З. Бабаханов пояснил им, что пять раз был в хадже [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 126, л. 105—106]. Тем самым он хотел показать иностранцам, что у мусульман Советского государства нет проблем с выездом на хадж. Безусловно, многократные выезды на хадж лидеров советских мусульман абсолютно точно отражали качество государственно-мусульманских отношений и показывали невысокий уровень возможностей простых мусульман осуществить мечту и выполнить исламский долг.

Осенью 1967 года САДУМ посетили несколько делегаций по линии ООН. Например, 8 сентября 1967 года в САДУМ побывали представители ООН по мелиорации земель. Гостей принял заместитель председателя САДУМ И. М. Саттиев. Он рассказал о деятельности духовного управления и ответил на вопросы, например, о возможностях советских мусульман совершить хадж и о том, как много граждан СССР его делают каждый год. И. М. Саттиев ответил: «Каждый желающий мусульманин подает заявление о своем желании поехать в Мекку. Потом мы представляем эти заявления в соответствующее учреждение. После оформления документов поедут в Мекку. Каждый год отправляем около 20 человек». В записи беседы сделано важное пояснение: «Слушая этот ответ представитель Судана покачал головой, выражая свое неудовлетворение за малое количество паломников» [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 126, л. 197—200].

Участники семинара ООН по ознакомлению с опытом СССР в области финансирования экономического развития посетили САДУМ 9 сентября 1967 года. Делегация состояла из 25 человек, большинство из них представляли государства Африки. Во время беседы гость из Нигерии спросил о возможностях советских мусульман совершать хадж. Муфтий З. Бабаханов ответил крайне лаконично, не называя конкретных статистических данных: «По мере возможности и наши мусульмане совершают паломничество» [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 126, л. 167—172].

Через неделю, 16 сентября 1967 года, САДУМ посетила делегация ученых из Исламской Республики Пакистан (ИРП) во главе с президентом Академии наук ИРП, ректором университета в Равалпинди Мухаммадом Радиитдином Сиддики. Во время беседы муфтий З. Бабаханов рассказал гостям об истории отношений мусульман Средней Азии с единоверцами из Пакистана. Особое внимание он обратил на приезд в СССР в 1957 году, по приглашению САДУМ, представительной делегации мусульманского духовенства Пакистана во главе с Абдул Хамедом аль-Бадаюни. Муфтий

также напомнил и об ответных визитах в ИРП представителей САДУМ, в частности, о приезде заместителя председателя САДУМ Исмаила Саттиева для участия в международной исламской конференции в Лахоре. Напомнил он и о поездке представителя САДУМ — заведующего Отделом по связям с зарубежными странами — Юсупхана Шакирова для участия в 1967 году в конференции чтецов Корана и т. д. В ходе беседы гости задавали вопросы о жизни мусульман СССР. Один из них касался совершения хаджа советскими мусульманами. Председатель САДУМ З. Бабаханов почти дословно воспроизвел ответ, данный им 9 сентября 1967 года участникам семинара ООН: «По мере наших возможностей, не очень много, каждый год 15—20 человек» [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 126, л. 167—172].

Анализ архивных документов показывает стабильное однообразие вариантов ответов руководителей САДУМ на вопросы иностранцев о хадже. Например, 13 октября 1967 года САДУМ посетила группа политических и культурных деятелей из Республики Индонезия. В ходе беседы с принявшим их заместителем председателя САДУМ И. М. Саттиевым поднимались разные аспекты жизни мусульман в СССР. Полковник Сухопутных сил, заместитель директора Телеграфного агентства информации Вооруженных сил, главный редактор газеты «Вооруженные силы», член Парламента и Парламентской комиссии по вооруженным силам и иностранным делам, преподаватель университета имени профессора Мустафы Джое Промото задал вопрос: «Совершают ли советские мусульмане паломничества в Мекку и в каком количестве?». И. М. Саттиев ответил стандартной фразой: «Да, ежегодно группа советских паломников совершают поездку в Мекку для выполнения паломнических обрядов. В этом году паломников возглавлял я, и будучи в Мекке встретился с индонезийскими братьями по вере». Во многом показательным является поведение И. М. Саттиева после этого ответа, облеченного в столь неконкретную форму: он, сославшись на необходимость проведения проповеди, ушел в мечеть [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 127, л. 34—40].

Очередная группа гостей, состоящая из представителей профсоюзов Пакистана, Индонезии, Цейлона и Сингапура, посетила САДУМ 25 октября 1967 года. Делегация была принята заведующим Отделом связи с зарубежными странами Ю. Шакировым. Во время беседы гости задали ему вопрос о возможностях мусульман СССР совершать хадж. Ю. Шакиров, не раскрывая деталей, ответил очень пространно, в стиле руководителей САДУМ: «Да, ездят. Каждый год группа мусульман из Советской Средней Азии совершает паломничество в Мекку» [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 127, л. 50—53].

Делегацию советских мусульман, отправившуюся на хадж 28 февраля 1968 года, возглавлял казый Духовного управления мусульман Европейской

части СССР и Сибири (ДУМЕС) Камал Садреевич Баширов. Паломники в составе 21 человека вылетели из аэропорта Шереметьево в 20:00 на самолете Ил-18 по маршруту Москва — Каир — Хартум. Самолет приземлился в Судане в 5:00 29 февраля. В аэропорту Хартума их встречали советский консул В. Г. Набиев, представители министерства просвещения Судана и казията. Суданская сторона, несмотря на то, что советские граждане вылетали в 15:00, устроила насыщенную программу. Паломники по приглашению казията посетили временно исполняющего обязанности судьи Судана. Группа также посетила мечеть и осмотрела город. В отчете К. С. Баширова даны несколько важных подробностей. Например, в Хартуме каждый советский паломник заплатил за визу КСА \$24,45, всего группа отдала почти \$514. На таможне в Джидде группу подвергли тщательному личному обыску и досмотру багажа. С нашей точки зрения, это можно объяснить скандалом, случившимся в 1965 году из-за попытки ввоза в КСА опиума тремя паломниками из УзССР. Когда саудовцы его обнаружили, поделщиков подвергли суду шариата и посадили в тюрьму, но через несколько дней отпустили, и они благополучно вернулись в СССР. На этот раз все обошлось благополучно, но у советских паломников изъяли: магнитофонные ленты с музыкой, письма, альбомы «Исторические памятники Ислама в СССР» и альбомы с видами Москвы [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 196, л. 12—17].

В ночь с 29 февраля на 1 марта 1968 года группа оделась в ихрам. После уплаты пошлины за въезд в Мекку (1764 реала) и оформления документов группа на автобусе отправилась в Мекку. В пути следования автобус останавливали на четырёх контрольных пунктах для проверки паспортов. К вечеру 1 марта группа приехала в Мекку. Советские паломники разместились возле Запретной мечети и сразу отправились в неё для совершения обрядов. Как и в предыдущие годы, советских граждан посещали родственники, земляки и знакомые. Некоторые из них, рассказывая о своем положении в стране, отмечали, что эмигранты из СССР, несмотря на десятилетия после оставления Родины, не принимаются в КСА на работу в государственные учреждения, поэтому большинство из них занимаются торговлей. Часть выходцев из СССР не решались на такие встречи из-за того, что за ними был установлен контроль. Опасаясь за свое будущее, они воздерживались от встречи с советскими паломниками. Интересно, что старший группы советских паломников К. С. Баширов в докладе после хаджа привел в подтверждение жесткого поведения властей КСА конкретный случай: в 1962 году группа паломников из СССР посетила в городе Тамф квартиру военнослужащего армии КСА Абдулло Фатхутдинова. После этого визита А. Фатхутдинов был уволен из армии и выслен из Таифа в глубь страны — в город Риаз. За общение с советскими паломниками

были лишены государственных пособий эмигранты из СССР Мухамед Махдум Туркестани и Мухтар Махдум. Тем не менее советская группа посетила дом одного из эмигрантов, торговца предметами религиозного культа Мухамеда Хана Махдума, так как в составе группы был его племянник Вахабов [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 196, л. 13—14].

Советская группа провела в Мекке ряд встреч с отдельными паломниками из Турции, США, Афганистана и Финляндии. Делегация хаджиев из Финляндии состояла из 7 человек. Их возглавлял председатель мутаваллиата Осман Али. В составе финских паломников были пять человек, которые в 1966 году приезжали в СССР по приглашению ДУМЕС и САДУМ. С 7 марта по 9 марта 1968 года группа совершала религиозные обряды на горе Арафат, в Муздамеде и Мино. Надо отметить, что паломники в качестве курбана купили три коровы, которые были принесены в жертву в Мекке. Паломники смогли принять участие в ещё одном важном мероприятии: 10 марта они посетили в Мино резиденцию короля Фейсала ибн Абдель Азиза ас-Сауда.

После жертвоприношения в Мекке группа повторно совершила ритуальные обряды в Запретной мечети, переоделась в обычную одежду и возвратилась в Мино. Затем, 10 марта, группа посетила резиденцию короля Саудовской Аравии в Мино. Глава советских хаджи К. С. Баширов выступил с краткой речью, которая транслировалась по каналам радио и телевидения. От имени делегации королю был преподнесен подарок — ковер. Вечером 11 марта группа возвратилась в Мекку, где преподнесла имам-хатыбу Запретной мечети ковер, сотканный женой паломника из Ашхабада Аннамурата Оглы Аннамаксумова. Затем, 13 марта, группа выехала в Медину, где посетила ряд мест, священных для мусульман. К. С. Баширов подарил мечети Пророка ковер от имени всей группы. Затем паломники вернулись в Мекку, где посетили местных жителей, которые в разное время уехали из Российской империи и Советского государства. Среди них был Махмуд Ахмед углы, уроженец Казани. Ему группа подарила два отреза, две пары чувяков (мягкая кожаная обувь без каблуков), папиросы и духи. Отрез на платье и два платка получил за обслуживание делегации местный житель М. Бабаханов и его брат.

Группа выехала из Медины в Джидду 16 марта 1968 года и, оформив документы, 18 марта вылетела в Хартум. Надо отметить, что при выезде из Джидды паломники вновь подверглись тщательному личному обыску и досмотру багажа. У некоторых паломников были изъяты записки и письма эмигрантов своим родственникам, проживающим в СССР. Более того, изъятые у них при прилете в КСА письма, альбомы «Исторические памятники Ислама в СССР» и альбомы с видами Москвы не были возвращены. Им вернули только магнитофонные ленты с музыкальными записями.

Группа вернулась в Хартум 18 марта и находилась в Хартуме, столице Республики Судан (РС), по 22 марта 1968 года. За эти дни паломники знакомились с городом, совершая по нему поездки на автобусе посольства. Руководитель группы К. С. Баширов и два паломника по просьбе посла СССР И. Н. Якушина в РС посетили Советское посольство для информирования служащих советского дипломатического корпуса о хадже. В Хартуме делегация не смогла посетить суданского муфтия, поэтому ковер, который хотела ему подарить делегация советских мусульман, был оставлен в посольстве СССР для последующего вручения.

В качестве выводов по организации паломничества руководитель группы К. С. Баширов в отчете отметил, что группа хаджи была подобрана в основном правильно. Он считал, что по состоянию здоровья группа в целом выдержала хадж, но престарелые паломники не всегда могли участвовать во всех ритуалах из-за того, что у некоторых было серьезное недомогание, прежде всего у пожилых мужчин.

Анализ отчета К. С. Баширова показывает, что врачи, находившиеся в составе группы советских паломников, выполнили свои обязанности очень хорошо. Они не только смогли успешно справиться с болезнями среди членов своей делегации, но активно помогали местному населению. Надо отметить, что и во многих последующих группах были врачи с богатым практическим опытом. Эти специалисты сыграли значительную роль в формировании положительного образа не только мусульман СССР, но и всего Советского государства. В отчете старшего группы советских паломников К. С. Баширова имеются и другие очень важные подробности этой поездки, характеризующие отношение к советским мусульманам со стороны принимающей стороны на протяжении всего времени их нахождения в Королевстве Саудовская Аравия:

- все паспорта советских паломников находились у представителей саудовских властей, а при следовании из города в город у водителей автобусов — лиц, предоставленных саудовскими властями;

- за советской группой был установлен контроль: её постоянным спутником, вплоть до вылета из Джидды, был местный житель — Абдулкадыр, владеющий фарси, узбекским и арабским языками, что позволяло ему быть в курсе разговоров опекаемых мусульман;

- в Мекке группа жила в доме Мутауфа Займи Кушака, при этом место проживания паломников не имело элементарных санитарных условий, оно было грязным и тесным;

- паломники увидели нищенское существование обычных граждан Саудовской Аравии и большую разницу между жизнью в КСА и СССР.

Особого внимания заслуживают выводы К. С. Баширова, адресованные органам власти в СССР:

— просить Совет по делам религий при Совете Министров СССР помочь в защите прав советских паломников силами посольства одного из дружественных государств в Королевстве Саудовская Аравия;

— принять необходимые меры для улучшения жилищных условий паломников в КСА (то есть К. С. Баширов в очередной раз поднял проблему собственности на дома, которая возникла примерно за 20 лет до его приезда в КСА);

— информировать Министерство здравоохранения СССР о недостатках (прививках паломникам) при их въезде в Саудовскую Аравию.

Изучение архивных документов показывает, что паломники и представители руководства духовных управлений мусульман вынуждены были защищать Советское государство и его религиозную политику не только за пределами Родины, но и находясь дома. При этом они это делали не только перед лицом представителей Запада, но и мусульманского Востока. Чуть более чем через два месяца, 28—29 мая 1968 года, СССР посетили корреспонденты финского телевидения и радио Пауль фон Мартенс и Том Вестергаард. В мечети Алма-Аты на их вопросы о положении мусульман в СССР имам-хатыб мечети Фазылов ответил кратко: «... в 1968 году на паломничество в Мекку выезжали из Советского Союза 22 человека» [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 199, л. 57, 64—65]. Но анализ доклада старшего группы паломников муфтия казья ДУМЕС К. С. Баширов показывает, что их было не 22, а 21 человек. Это количество подтверждается и суммой платежа за визы в КСА [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 196, л. 12—17].

Примерно через шесть месяцев после возвращения этой группы в СССР, 9 октября 1968 года, САДУМ посетили девять граждан Греции, Иордании, Ирака, Ирана, Пакистана, Судана и Сирии. Эта группа была направлена ООН в СССР для изучения вопросов механизации лесоводства. Иностранцы встретились с муфтием З. Бабахановым. Муфтий З. Бабаханов рассказал гостям о задачах, которые решало САДУМ, и различных аспектах государственно-мусульманских отношений: как издаётся исламская литература, развивается мусульманское просвещение и образование и т. п. Гражданин Иордании Муса ал-Кудат задал от имени гостей вопрос о хадже. При этом он четко сформулировал вопрос о причинах малого количества советских паломников и понимании им вины СССР в создавшемся положении. Но председатель САДУМ муфтий З. Бабаханов дал абсолютно другое понимание причин, по которым в хадж выезжали малочисленные группы советских мусульман (не более чем 25 человек): «Причиной этому является не отказ Советского государства посылать больше людей. Ос-

новая причина заключается в отсутствии какого-либо дипломатического представительства между Саудовской Аравией и СССР, поэтому нам приходится ежегодно заблаговременно обращаться к посольствам таких стран как ОАР или Судан, через посредство которых мы получаем визы на выезд в Джидду. При такой обстановке, естественно, трудно увеличить число паломников. Иногда бывало, что Саудовское посольство оттягивало выдачу даже таких виз, и наши паломники чуть было не лишались обряда паломничества, как это было со мной в 1964 году в Хартуме. Поэтому по прибытию в Мекку я добился аудиенцию у короля Фейсала и поставил перед ним вопрос разрешить нам поставить в Джидде нашего мусульманского представителя, который занимался бы вопросами увеличения числа паломников из нашей страны. Но мое предложение Фейсал ответил оговорками мол сначала должны улучшиться отношения между двумя государствами». Надо отметить, что Муса ал-Кудат частично согласился с З. Бабахановым, подтвердив, что для властей это привычный ответ [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 6, д. 196, л. 55—58].

4. Заключение = Conclusions

Анализ опыта СДР по организации хаджа советских мусульман показывает, что это было очень трудоемкое дело, сопряженное с массой проблем: государственная — коммунистическая — идеология, в советском исполнении ставшая по сути своей агрессивной в отношении верующих людей, не допускала широкого потока верующих для выезда на паломничество. Трудности паломничества были также связаны и с нежеланием саудовской стороны решать бытовые проблемы советских граждан — предоставить им возможность жить в вакуфных домах, на которые советские мусульмане, прежде всего САДУМ, имели законное право. Такая позиция властей КСА, по нашему мнению, была во многом связана с желанием контролировать гостей, прибывших из государства с антиисламской идеологией. Тем не менее советский опыт дает возможность извлечь из него много уроков, в числе которых важность отправки в хадж физически здоровых людей, способных выдержать климатические условия КСА, и важность всестороннего медицинского обеспечения таких поездок, начиная от профилактических прививок и заканчивая нахождением в группе врачей, способных оказать помощь заболевшим, в том числе и обратившимся за помощью иностранцам. Такой подход обязательно благотворно скажется на авторитете не только российских мусульман, но и всего нашего государства.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. Р-6991, Оп. 3. Д. 34. Л. 24, 83—85, 184—186, 235—242; Оп. 3. Д. 42. Л. 108—109, 118—123; Оп. 3. Д. 45. Л. 57, 66; Оп. 3. Д. 50. Л. 53—77, 219; Оп. 3. Д. 56. Л. 92, 93, 233—235; Оп. 3. Д. 57. Л. 36; Оп. 3. Д. 79. Л. 181; Оп. 3. Д. 83. Л. 234; Оп. 3. Д. 964. Л. 24; Оп. 3. Д. 965. Л. 98—99; Оп. 4. Д. 41. Л. 41; Оп. 4. Д. 119. Л. 16; Оп. 4. Д. 190. Л. 243—244; Оп. 6. Д. 1. Л. 1, 2, 5; Оп. 6. Д. 52. Л. 175—176; Оп. 6. Д. 80. Л. 130—132; Оп. 6. Д. 126. Л. 55—57, 100—101, 105—106, 153—157, 167—172, 197—200; Оп. 6. Д. 127. Л. 34—40, 50—53; Оп. 6. Д. 129. Л. 20—24; Оп. 6. Д. 196. Л. 12—17, 55—58; Оп. 6. Д. 199. Л. 57, 64—65; Оп. 3. Д. 965. Л. 17, 27.
2. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории*. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 73—76.

Литература

1. *Алпатов В. М.* Языковеды, востоковеды, историки / В. М. Алпатов. — Москва : Языки славянских культур, 2012. — 374 с. — ISBN 978-5-9551-0515-4.
2. *Ахмадуллин В. А.* Деятельность советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944—1965 гг.) : анализ исторического опыта и значение для современности : монография / В. А. Ахмадуллин. — Москва : Издательский дом «Исламская книга», 2016. — 203 с. — ISBN 978-5-904491-60-4.
3. *Башкуев В. Ю.* «Мягкая сила» советской медицины на зарубежном Востоке. 1920-е — 1940-е гг. / В. Ю. Башкуев ; науч. ред. П. Э. Ратманов. — Хабаровск : Дальневосточный государственный медицинский университет, 2021. — 502 с.
4. *Иордан М. В.* Ислам в Евразии : современные этические и эстетические концепции суннитского Ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России / М. В. Иордан, Р. Г. Кузеев, С. М. Червонная. — Москва : Прогресс-Традиция, 2001. — 516 с. — ISBN 5-89826-071-4.
5. *Кейн А.* Российский хадж. Империя и паломничество в Мекку / А. Кейн ; Перевод с английского Р. Ибатуллин. — Москва : Новое литературное обозрение, 2021. — 296 с. — ISBN 978-5-4448-1290-7.
6. *Мухаммад Ш. Ж.* Хадж в священные места / Ш. Ж. Мухаммад // Мусульмане Советского Востока. Орган Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. — 1990. — № 4 (88). — С. 9—11.
7. *Мухтаров А. М.* Академик Бободжон Гафуров : [Историк] / А. Мухторов, Ш. Шарифов. — Душанбе : Ирфон, 1989. — 205 с.
8. *Набиев Р. А.* Ислам и государство : Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке / Р. А. Набиев. — Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2002. — 244 с. — ISBN 5-7464-0743-7.
9. *Нуриманов И. А.* Мекканский конгресс и хадж 1926 г. : по мотивам путевых записок Абдрахмана Умерова / И. А. Нуриманов // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 139—157. — DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-1-139-157.
10. *Прусакова Н. Г.* К 100-летию академика Бободжан Гафуровича Гафурова / Н. Г. Прусакова // Академик Бободжан Гафуров : к 100-летию со дня рождения / ред. Коллегия : Е. П. Челышев (пред.) и др. ; Ин-т востоковедения РАН. — Москва : Восточная лит. РАН, 2009. — 221 с. — ISBN 978-5-02-036389-2.
11. *Синенко С. Г.* Мусульманское духовное собрание : Художественно-документальное повествование / С. Г. Синенко. — Уфа : Башкортостан, 2008. — 271 с. — ISBN 978-5-8258-0247-3.

12. *Усманходжаев А.* Жизнь муфтиев Бабахановых : служение возрождению Ислама в Советском Союзе / А. Усманходжаев. — Москва — Нижний Новгород : ИД «Медина», 2008. — 266 с. — ISBN 978-5-9756-0046-2.

13. *Фархшатов М. Н.* Дипломатическая миссия советской делегации на Всемирном конгрессе мусульман 1926 г. / М. Н. Фархшатов // Проблемы Востоковедения. — 2019. — № 4 (86). — С. 19—26. — DOI: 10.24411/2223-0564-2019-10403.

14. *Хайрутдинов А. Г.* Хаджнаме Мусы Бигеева. «Из России, можно сказать, я один...» / А. Г. Хайрутдинов // Ислам в современном мире. — 2016. — Т. 12. — № 3. — С. 25—50. — DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-3-25-50.

15. *Хайрутдинов А. Г.* Хаджнаме Мусы Бигеева. «Из России, можно сказать, я один...» (Окончание) / А. Г. Хайрутдинов // Ислам в современном мире. — 2016. — Т. 12. — № 4. — С. 25—44. — DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-25-44.

16. *Христофоров В. С.* Муфтий Крыма хаджи Муслихиддин о Мекканском конгрессе 1926 г. (по материалам журнала «Асрий мусульманлык») / В. С. Христофоров // Гасырлар авазы — Эхо веков. Научно-документальный журнал. — 2021. — № 4. — С. 154—165.

17. *Юнусова А. Б.* Ислам в Башкортостане / А. Б. Юнусова. — Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 1999. — 352 с. — ISBN 5-85051-130-X.

18. *Ismailov A.* To Holy Places for Hajj / A. Ismailov // Muslims of the Soviet East. The Journal of the Muslim Religious Board for Central Asia and Kazakhstan. — 1967. — № I (29). — Pp. 4—5.

19. *Ro'i Y.* Islam in the Soviet Union : From the Second World War to Gorbachev / Y. Ro'i. — London : Hurst & Company, 2000. — 764 p. — ISBN 1-85065-403-4.

20. *Sharafutdin M.* Haj to Mecca / M. Sharafutdin // Muslims of the Soviet East. The Journal of the Muslim Religious Board for Central Asia and Kazakhstan. — 1967. — № 4 (56). — Pp. 6—7.

Статья поступила в редакцию 02.03.2023,
одобрена после рецензирования 29.03.2023,
подготовлена к публикации 20.04.2023.

Material resources

GARF — *State Archive of the Russian Federation. F. R-6991.* (In Russ.).

RGASPI — *Russian State Archive of Socio-Political history. F. 17. Op. 132. d. 111. l. 73—76.* (In Russ.).

References

Akhmadullin, V. A. (2016). *Activity of the Soviet state and spiritual administrations of Muslims on the organization of pilgrimage (1944—1965): analysis of historical experience and significance for modernity: monograph.* Moscow: Publishing House “Islamic Book”. 203 p. ISBN 978-5-904491-60-4. (In Russ.).

Alpatov, V. M. (2012). *Linguists, orientalists, historians.* Moscow: Languages of Slavic cultures. 374 p. ISBN 978-5-9551-0515-4. (In Russ.).

Bashkuev, V. Yu. (2021). *“Soft power” of Soviet medicine in the foreign East. 1920s — 1940s.* Khabarovsk: Far Eastern State Medical University. 502 p. (In Russ.).

Farkhshatov, M. N. (2019). Diplomatic mission of the Soviet delegation at the World Congress of Muslims in 1926. *Problems of Oriental Studies*, 4 (86): 19—26. DOI: 10.24411/2223-0564-2019-10403. (In Russ.).

- Ismailov, A. (1967). To Holy Places for Hajj. *Muslims of the Soviet East. The Journal of the Muslim Religious Board for Central Asia and Kazakhstan*, 1 (29): 4—5.
- Jordan, M. V., Kuzeev, R. G., Chervonnaya, S. M. (2001). *Islam in Eurasia: modern ethical and aesthetic concepts of Sunni Islam, their transformation in the mass consciousness and expression in the art of the Muslim peoples of Russia*. Moscow: Progress-Tradition. 516 p. ISBN 5-89826-071-4. (In Russ.).
- Kane, A. (2021). *Russian Hajj. Empire and Pilgrimage to Mecca*. Moscow: New Literary Review. 296 p. ISBN 978-5-4448-1290-7. (In Russ.).
- Khairutdinov, A. G. (2016). Hadzhname Musa Bigeeva. “From Russia, one can say, I am alone...”. *Islam in the modern world*, 12 (3): 25—50. DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-3-25-50. (In Russ.).
- Khairutdinov, A. G. (2016). Hadzhname Musa Bigeeva. “From Russia, one can say, I am alone...” (Ending). *Islam in the modern world*, 12 (4): 25—44. DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-25-44. (In Russ.).
- Khristoforov, V. S. (2021). Mufti of the Crimea haji Muslyakhiddin on the Meccan Congress of 1926 (based on the materials of the magazine “Asriy Moslemlyk”). *Gasyrlar avazy — Echo of Centuries. Scientific and documentary journal*, 4: 154—165. (In Russ.).
- Muhammad, Sh. Zh. (1990). Hajj to sacred places. *Muslims of the Soviet East. The body of the Spiritual Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan*, 4 (88): 9—11. (In Russ.).
- Mukhtarov, A. M., Sharifov, Sh. (1989). *Academician Bobojon Gafurov: [Historian]*. Dushanbe: Irfon. 205 p. (In Russ.).
- Nabiev, R. A. (2002). *Islam and the state: Cultural and historical evolution of the Muslim religion in the European East*. Kazan: Publishing house of Kazan. un-ta. 244 p. ISBN 5-7464-0743-7. (In Russ.).
- Nurimanov, I. A. (2021). Meccan Congress and Hajj 1926: based on the travel notes of Abdrahman Umerov. *Islam in the modern world*, 17 (1): 139—157. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-1-139-157. (In Russ.).
- Prusakova, N. G. (2009). To the 100th anniversary of Academician Bobojan Gafurovich Gafurov. In: *Academician Bobojan Gafurov: to the 100th anniversary of his birth*. Moscow: Vostochnaya lit. RAS. 221 p. ISBN 978-5-02-036389-2. (In Russ.).
- Ro'i, Y. (2000). *Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev*. London: Hurst & Company. 764 p. ISBN 1-85065-403-4.
- Sharafutdin, M. (1967). Haj to Mecca. *Muslims of the Soviet East. The Journal of the Muslim Religious Board for Central Asia and Kazakhstan*, 4 (56): 6—7.
- Sinenko, S. G. (2008). *Muslim spiritual assembly: An artistic and documentary narrative*. Ufa: Bashkortostan. 271 p. ISBN 978-5-8258-0247-3. (In Russ.).
- Usmankhodjaev, A. (2008). *The Life of the Babakhanov Muftis: Service to the revival of Islam in the Soviet Union*. Moscow — Nizhny Novgorod: ID “Medina”. 266 p. ISBN 978-5-9756-0046-2. (In Russ.).
- Yunusova, A. B. (1999). *Islam in Bashkortostan*. Ufa: Ufa Polygraph Combine. 352 p. ISBN 5-85051-130-X. (In Russ.).

*The article was submitted 02.03.2023;
approved after reviewing 29.03.2023;
accepted for publication 20.04.2023.*